

УДК 81(=511.1)

СОЗДАВАТЬ ЛИ ЕДИНЫЕ ЛИТЕРАТУРНЫЕ ЯЗЫКИ ДЛЯ УРАЛЬСКИХ НАРОДОВ?

М. В. Мосин

Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева

Рассматриваются мнения нескольких финно-угроведов (лингвистов и историков) о необходимости и возможности создания единых литературных языков у отдельных уральских народов России. Предлагаются пути и способы объединения современных мордовских (мокшанского и эрзянского) литературных языков в единый мордовский литературный язык.

К л ю ч е в ы е с л о в а: единый литературный язык, эрзянский язык, мокшанский язык, двуязычие, лексика, морфология, диалект.

M. V. Mosin. IS IT POSSIBLE AND NECESSARY TO CREATE SINGLE LITERARY LANGUAGES FOR INDIVIDUAL URALIC NATIONS?

The opinions of several Finno-Ugric linguists and historians about the necessity and feasibility of creating single literary languages for individual Uralic nations of Russia are studied. Ways and means of blending modern Mordvin (Moksha and Erzya) literary languages into a common Mordvin literary language are suggested.

К e y w o r d s: single literary language, the Erzyan language, the Mokshan language, bilingualism, vocabulary, morphology, dialect.

Возникновение, развитие и современное состояние литературных языков финно-угорских народов России похожи как близнецы. Это связано с тем, что языки находились и находятся в одинаковых условиях так называемого российского интерната. Например, и мордовский исследователь А. П. Феокистов [1976. С. 6–9], и марийский языковед И. Г. Иванов [1975. С. 7] в становлении и развитии соответственно мордовских и марийских языков выделяют по три во многом хронологически совпадающих этапа. Так, на основе мордовских диалектов в процессе языкового строительства в 1930-е годы, на наш взгляд, опрометчиво были сформированы две литературные нормы: мокшанская и эрзянская; несмотря на то что «близость эрзя- и мокша-мордовского», как отмечают Г. Зайц и другие

специалисты, составляет 80 или даже 85 %. Марийцы же, как нам представляется, поступили еще опрометчивее. Вместо уже определенной научной сессией 1953 года и успешно функционирующей единой литературной нормы на основе лугового наречия в перестроечное время, в начале 1990-х годов вопреки позиции большинства марийских специалистов отдельными языковедами и властными структурами была, по существу, навязана вторая литературная норма – на основе горного наречия.

Краткие сведения о положении коми литературных языков нами получены из выступления исследователя коми языка Е. А. Цыпанова на заседании Международного круглого стола 14 мая 2009 года, где он говорил, что: «...вопрос о едином коми литературном языке все-

рьез встал в 20-е годы прошлого века, когда пермяки и зыряне попытались создать единое национально-автономное образование. Однако поставленная цель не была достигнута. После этого о едином литературном языке речь уже не шла. Ныне коми-зыряне и коми-пермяки проживают в разных субъектах Российской Федерации, которые, мягко говоря, не дружат друг с другом, не имеют никаких соглашений о культурном сотрудничестве. Тем не менее два коми литературных языка очень близки, коми-пермяки и коми-зыряне свободно понимают разговор, читают письменные тексты друг друга» [Материалы..., 2009. С. 14].

Почти 20 лет назад организатор круглого стола по вопросу о литературных языках на 8-м Международном конгрессе финно-угроведов в г. Ювяскюля (Финляндия) венгерский языковед Габор Зайц неслучайно выразил озабоченность следующими словами: «Уважаемые коллеги, не забывайте, по существу, об этих вопросах сейчас, на финно-угорском конгрессе 1995 года, мы, возможно, говорим в последний раз» [Зайц, 1995. С. 8]. Учитывая почти единодушную уверенность участников названного мероприятия в необходимости создания единых литературных языков у отдельных уральских народов, была высказана идея объединения мокшанского и эрзянского литературных языков в единый мордовский литературный язык. Как известно, инициаторами такого языка выступили венгерские ученые Габор Зайц и Ласло Керестеш, а также итальянский исследователь мордовских языков Данило Гено. В своих выступлениях они довольно аргументированно обосновали не только причины и необходимость, но и пути и способы создания на основе современных мокшанского и эрзянского литературных языков их единой нормы. С этими аргументами можно ознакомиться, они опубликованы в книге «Zur Frage der Uralischen Schriftsprachen» – «Вопросы уральских литературных языков» в Будапеште в 1995 году.

Позднее идея объединения языков стала активно обсуждаться и в мордовской общественной среде. В 2000-х годах автором данной статьи была подготовлена серия публикаций по названной проблематике: «Мордовские (мокшанский и эрзянский) литературные языки: состояние, проблемы и перспективы развития» [Мосин, 2002. С. 11–19] – в материалах II Всероссийской научной конференции финно-угроведов; «Современные мордовские литературные языки: нормы, проблемы и перспективы развития – в международном журнале «Финно-угорский мир» [Мосин, 2008]; «Единый мордовский литературный язык. За и против» –

в материалах Всероссийской научно-практической конференции, посвященной юбилею известного финно-угроведа А. П. Феокистова (Саранск, 21 ноября 2008 г.). В них были поддержаны предложения зарубежных исследователей о создании единой нормы мордовского литературного языка [см. также: Мосин, 2008. С. 34–39; 2009. С. 10–18].

На наш взгляд, создание единого литературного языка – это один из важнейших и лучших путей вывода обоих мордовских литературных языков из их состояния функционирования на четверть. Почти каждый народ мира, говоря на многих диалектах родного языка, в течение ряда лет создал или создает свой единый литературный язык, так как это – высший уровень и символ его единства. Если быть народу, то он обязательно должен иметь вершину своей культуры, имя которой – литературный язык.

В результате минимальной функциональности на протяжении более 70 лет мокшанский и эрзянский языки стали почти неиспользуемыми; в мордовских селах общаются на своих говорах, в городах мокшане и эрзяне говорят между собой на русском. Создание единого литературного языка ровно в два раза облегчит возможности перехода от одностороннего мордовско-русского двуязычия к двустороннему двуязычию: мордовско-русскому и русско-мордовскому. Только в этих условиях престиж единого мордовского литературного языка поднимется на должный уровень. Тогда русскоязычному человеку не придется гадать на кофейной гуще, какой из мордовских языков ему изучать – мокшанский или эрзянский.

Противники идеи единого литературного языка видят «уникальность» в сложившихся двух литературных нормах, ссылаясь на то, что при создании единой литературной нормы мордва потеряет оба своих языка, в результате чего исчезнет и сама. Такая обеспокоенность имеет свою основу. Начиная со второй половины 1930-х годов после профессоров А. П. Рябова и Ф. И. Петербургского мордовское языкознание, по сути, не занималось строительством создававшихся языков, а просто держалось за них, опасаясь, «как бы чего не вышло». Но есть элементарные аргументы, легко опровергающие панические суждения. В качестве примера хочется упомянуть уникальный шокшанский диалект, который при двух литературных нормах до сих пор существует в нескольких селах. В этих селах дети в школе изучают мокшанский литературный язык и без особого напряжения овладевают им, а разговорным языком остается шокшанский диалект, основой которого является эрзянский язык. Приведен-

ный факт однозначно опровергает доводы тех, кто опасается потери мокшанского и эрзянского разговорных языков.

Языковеды знают: еще ни один литературный язык мира не уничтожил ни одного своего диалекта или говора. Даже тот диалект, на базе которого созданы литературные нормы, сохраняет и развивает свои уникальные особенности, а единая литературная норма никак не может посягать ни на один этнос. Эрзяне с. Кеченьбие (Жабино) Ардатовского района из-за единого литературного языка не отвергнут свой говор и не превратятся в мокшан или инопланетян; так же и мокшане с. Мордовское Паево Ковылкинского района не станут эрзянами или инопланетянами. Естественно, единую литературную норму никто не собирается создать в одночасье. Это работа многих десятков лет, требующая организации специальной авторитетной комиссии, а также целого коллектива специалистов, постоянно работающих над кодификацией нормы языка.

Например, в фонетике нельзя считать препятствием различие между мокшанским и эрзянскими языками в системе ударения, когда в мокшанском языке оно, как правило, падает на первый слог, а в эрзянском – на любой слог одного и того же слова, не неся смысловозначительной функции. Кроме того, в письменной речи ударение остается неиспользованным в обоих языках. Что касается различий в составе гласных (в эрзянском – 5, в мокшанском – 7) и в системе согласных (в мокшанском существуют дополнительно особые звуки p^x , l^x , y^x) фонем, то в процессе работы над созданием единого литературного языка можно применить два пути разрешения проблемы. Первый – это параллельное использование фонетических норм, т. е. их варьирование, что широко практикуется и в других языках. Второй – отказ от введения в единую литературную норму из мокшанского труднопроизносимых согласных p^x , l^x , y^x . По поводу таких инициатив могут возникнуть возражения демагогического характера у тех, кто захочет увидеть в этом намерение ликвидировать особенности того или иного языка. Но разве в современные мокшанский или эрзянский литературные языки введены все без исключения особенности их диалектов? Отнюдь нет, о чем прекрасно осведомлены все, кто начинает изучать литературный язык в школе или даже в детском саду. Например, в эрзянских говорах сел Кочкуровского района Республики Мордовия также наличествуют согласные p^x , l^x , y^x , а в говорах шугуровского диалекта эрзя-мордовского языка – фонема \ddot{a} и редуцированный \dot{a} . Однако эти фонетические особенности в эрзянском литератур-

ном языке отсутствуют. Ни в один из литературных языков мира не введены все особенности их говоров или диалектов.

На наш взгляд, в мордовском языкознании создано мнение, что литературная норма – это раз и навсегда установленная аксиома. Но в общем языкознании при определении понятия литературной нормы признается явление вариантности или вариативности. Так, в энциклопедическом словаре по лингвистике указывается: «...литературная норма – это не только стабильный и унифицированный, но и значительно дифференцированный комплекс языковых средств, предполагающий сохранение целого ряда вариантов».

Разумеется, создание норм единого языка, как и овладение ими, первоначально потребует определенного напряжения и усердия. И разве без непосредственного изучения, например, мокшанка из Пензенской области сможет овладеть нормами современного мокшанского литературного языка или эрзянин из Бугурусланского района Оренбургской области будет знать систему и нормы современного эрзянского языка? Без сомнения, нормы надо изучать даже тому мокшанину или эрзянину, на базе чьих говоров созданы литературные языки.

По нашему мнению, основная трудность заключается не в создании единого мордовского литературного языка, не в поисках соответствующих способов и методов, а в том, что мы, мокшане и эрзяне, мало пользуемся родным языком в процессе своей жизнедеятельности. Отсюда мы плохо знаем лексическое богатство даже одного из этих языков: мокшане – мокшанского, а эрзяне – эрзянского. Такое отношение мокшан и эрзян к своим родным языкам весьма точно определила лектор из Финляндии Туула Невала, читавшая курс финского языка на филологическом факультете Мордовского государственного университета. Выступая на III съезде мордовского народа, она сказала: «Плохо, что вы, мокшане и эрзяне, мало говорите на родных языках, но еще невежественнее, вы не слушаете друг друга, когда из вас кто-то говорит на родном языке. Я изучала и знаю только эрзянский язык, но вполне понимаю, когда со мной говорит мокшанин на родном языке».

Создание единого мордовского литературного языка обеспечило бы:

– раскрытие и объединение в обоих языках богатства лексических и грамматических средств познания литературных и духовных ценностей, созданных человечеством в процессе его исторического развития;

– рост и укрепление национального самосознания и на этой основе укрепление единства обоих этносов (мокшан и эрзян) как единой мордовской нации, предпосылки и возможности перехода от сложившегося одностороннего мордовско-русского двуязычия к двустороннему – мордовско-русскому и русско-мордовскому двуязычию, что существенно сможет поднять престиж мордовского литературного языка;

– создание реальных путей и способов расширения коммуникативных функций мордовского литературного языка в таких сферах общества, как: 1) повседневная жизнь; 2) социально-политическая жизнь; 3) официальные каналы общения; 4) обучение в дошкольных учреждениях, школах и высших учебных заведениях; 5) наука; 6) литература; 7) средства массовой информации; 8) межэтническое общение; 9) международная коммуникация.

Пути и способы разработки единого литературного языка

1. Учитывая признание в финно-угорском и общем языкознании лексики и морфологической структуры мокшанского и эрзянского языков тождественными на 80 %, представляется приемлемой возможность в обоих языках *внедрения морфологического принципа правописания*. Согласно материалам лингвистических конференций, посвященных языковому строительству, орфография эрзянского литературного языка на 95 % уже построена на морфологическом принципе. Этот же принцип, согласно рекомендациям ноябрьской конференции 2008 года, признан преобладающим и в мокшанской орфографии. Это один из путей сближения мокшанского и эрзянского языков и создания единого мордовского литературного языка. На наш взгляд, ничто не мешает писать по единому морфологическому принципу: *руз* 'русский (нац.)' (> мн. ч. мокш. и эрз. *рузт* 'русские (нац.)'), а не мокш. *руст* 'русские (нац.)', эрз. *рузт* 'русские (нац.)'.

2. Проблему сближения, а впоследствии и единения мокшанского и эрзянского языков на уровне лексики можно без колебаний решить на основе расширения синонимических рядов прежде всего исконной лексики и определенного числа тождественных заимствований. На основе восстановления исконной лексики существенно расширится и обогатится лексическая система предлагаемого единого литературного языка. В данном отношении необходимо максимально использовать также диалектные данные обоих языков. С этой целью следует безотлагательно приступить к составлению

разного типа словарей (мокшанско-эрзянского, эрзянско-мокшанского, русско-мордовского, этимологического, терминологических словарей; мокшанско-эрзянского, эрзянско-мокшанского, русско-мордовских разговорников), учебно-методической литературы по лексикологии экспериментального характера, с приемами толкования имеющихся различий.

3. В области морфологии для разработки системы сближения мокшанского и эрзянского языков потребуется более длительный период, так как сложившиеся различия медленнее, чем лексика, подвергаются усвоению в процессе их употребления носителями языков. Однако, учитывая общепризнанное в языкознании явление вариантности или вариативности при формировании единых литературных норм, современные морфологические варианты мокшанского и эрзянского литературных языков могут использоваться параллельно до тех пор, пока носители разрабатываемого языка не отдадут предпочтение одному из используемых вариантов. Привлечение морфологической вариантности в экспериментальных учебных пособиях для разного возрастного уровня, начиная от дошкольных учреждений до высших учебных заведений, позволит наглядно представить богатую морфологическую структуру обоих современных мордовских языков и тем самым расширит знания изучающих и пользующихся ими в процессе своей деятельности.

В г. Саранске 14 мая 2009 года при Межрегиональном научном центре финно-угроведения был проведен Международный круглый стол на тему: «Пути и возможности создания единого мордовского литературного языка». При его разработке были определены следующие главнейшие условия: 1) наличие стабильного унифицированного и дифференцированного комплекса языковых средств, предполагающего сохранение ряда вариантов и синонимических способов выражения; 2) применение языковых средств обоих современных мордовских языков, что обеспечит внедрение имеющегося их богатства в создаваемый единый язык; 3) учет определенных расхождений между литературной нормой и реальным употреблением языка; 4) признание литературного языка в качестве основной наддиалектной формы существования языка, характеризующейся большей или меньшей обработанностью, полифункциональностью, стилистической дифференциацией и тенденцией к регламентации [ЛЭС, 1990. С. 270].

В разрабатываемой программе по созданию и внедрению единого языка решались следующие задачи:

1) создание системы норм и правил единого мордовского литературного языка (проекты «Лексика», «Морфология», «Орфография», «Синтаксис»);

2) разработка и реализация информационного комплекса (проекты «База данных», «Портал»);

3) разработка и издание комплекса учебно-методической литературы: программ обучения, учебных пособий, словарей, разговорников (печатных и электронных);

4) создание центра мониторинга, характеризующего издания разрабатываемого языка;

5) принятие комплекса нормативно-правовых актов, регулирующих использование единого языка на территории Республики Мордовия;

6) проведение мероприятий по популяризации единого мордовского литературного языка в средствах массовой информации;

7) проведение мероприятий по обмену опытом и научной информацией, в том числе конференций, семинаров, симпозиумов, круглых столов и др., посвященных единому мордовскому литературному языку.

Заказчиком программы является Правительство РМ, а ее разработчиком – ГОУВПО «МГУ им. Н. П. Огарева».

Над реализацией программы в соответствии с поставленной задачей в рамках своей компетенции будут работать: Государственный комитет по национальной политике, Министерство образования, Министерство печати и информации, ГОУВПО «МГУ им. Н. П. Огарева»,

ГОУВПО «МГПИ им. М. Е. Евсевьева», НИИГН при Правительстве РМ, ГТРК «Мордовия», Ассоциация финно-угорских народов РФ, Межрегиональный научный центр финно-угроведения, Поволжский центр культур финно-угорских народов.

Контролирующим органом является Республиканская комиссия по координации развития мордовских языков, созданная в конце 2008 г. указом Главы Республики Мордовия.

В соответствии с поставленными задачами программа разбивается на три основных этапа: нормативный, подготовительный и этап внедрения.

Следует отметить, что большинством участников круглого стола, как и на 8-м Международном конгрессе финно-угроведов, идея мордовского литературного языка была поддержана. Ее высказывали языковеды Янош Пустаи, Тыну Сейлентхаль, О. Е. Поляков, В. П. Цыпкайкина, В. И. Щанкина, а также специалисты других наук – Н. П. Маркаркин, Н. Ф. Мокшин, В. К. Абрамов, А. С. Лузгин, Ю. А. Мишанин, В. Ф. Кирдяшов и другие.

Прозвучали следующие мнения отдельных участников:

Янош Пустаи: «Позиция “одна нация – один язык” поддерживается зарубежными, а в последнее время частично и мордовскими специалистами – несмотря на диалектные различия в данных языках» [Материалы..., 2009. С. 8].

Тыну Сейлентхаль: «Уверен, что создание единого мордовского литературного языка надо начинать с общей терминологии» [Материалы..., 2009. С. 9].

Проект программы создания и внедрения единого мордовского литературного языка

Название и сроки реализации этапа	Содержание этапа	Разработчики и реализаторы
Нормативный этап (2009–2011)	Разработка программы; построение теоретической модели языка; построение модели взаимодействия мокшанского и эрзянского языков с единым мордовским языком; построение модели автоматизированного информационного комплекса; построение модели мониторинга изменений языков; построение нормативно-правовой модели использования языков; построение модели внедрения единого мордовского литературного языка	Госкомнац, Минобр, МГУ, НИИГН, МГПИ
Подготовительный этап (2012–2015)	Издательская деятельность; учебно-методическая деятельность; нормативно-правовое обеспечение; предварительная популяризация	Госкомнац, Минобр, Минпечати, МГУ, НИИГН, МГПИ, ГТРК «Мордовия»
Этап внедрения (с 2016)	Преподавание языка на всех уровнях; осуществление мероприятий по популяризации, распространению и поддержке единого мордовского литературного языка на территории РМ; осуществление мероприятий по популяризации, распространению и поддержке единого мордовского литературного языка в местах компактного проживания представителей мордовского этноса за пределами территории РМ; осуществление мероприятий по признанию единого мордовского литературного языка международными общественными и культурными организациями	Госкомнац, Минобр, Минпечати, МГУ, НИИГН, МГПИ, ГТРК «Мордовия», Союз писателей РМ, МОД мордовского (мокшанского и эрзянского) народа

Н. Ф. Мокшин: «Я полагаю, что идея формирования единого мордовского литературного языка точнее намечает стратегию этнонациональной политики по прогнозированию и регулированию этноязыковых процессов у мордвы, полно отражает выстраданную веками идею приоритета мордовского этнического самосознания над эрзянским и мокшанским субэтническим самосознанием» [Материалы..., 2009. С. 10].

В. К. Абрамов: «Однако создание единого литературного языка, на мой взгляд, – веление времени. Решение в 1930-е годы языковой проблемы путем билингвизма породило множество проблем во всех остальных сферах общественной жизни. И если мордовский народ хочет остаться единым народом, о чем однозначно говорят решения всех его съездов, то рано или поздно ему придется выработать единый государственный язык. Это необходимо не только с культурной, но и с политической точки зрения» [Материалы..., 2009. С. 10].

Наряду с вышеизложенным, некоторыми участниками были высказаны сомнения в возможности и необходимости создания единой литературной нормы, которые сводились к следующему:

Е. А. Цыпанов: «Исходя из сказанного, рекомендую в качестве первого и самого необходимого условия принять этап сближения и взаимовлияния, взаимообогащения двух мордовских литературных языков, а в качестве второго – проведение ряда лингвистических экспериментов относительно восприятия текстов «новомордовского» литературного языка лицами разных поколений эрзян и мокшан» [Материалы..., 2009. С. 15].

А. М. Доронин (председатель правления Союза писателей Республики Мордовия): «Как мы будем соединять два самостоятельных языка, между которыми разница как в плане семантики, так и фонетики? Ведь мокшане и эрзяне двумя-тремя словами могут выразить то, что при переводе на другой язык потребует нескольких предложений» [Материалы..., 2009. С. 16].

Тем не менее по завершении дискуссии участниками круглого стола были приняты следующие рекомендации:

1. Одобрить основные положения концепции по разработке единого мордовского литературного языка.

2. Ходатайствовать перед Правительством Республики Мордовия о принятии программы создания единого мордовского литературного языка.

3. Организовать постоянно действующий семинар по обсуждению аспектов процесса разработки единого мордовского литературного языка.

4. Поддерживать образование республиканской комиссии по координации развития мордовских языков, рассмотреть на его заседаниях актуальные вопросы, перспективы языкового строительства, условия и этапы формирования единого мордовского литературного языка.

5. Создать при секторе филологии и журналистики Межрегионального научного центра финно-угроведения ГОУВПО «МГУ им. Н. П. Огарева» рабочую группу по подготовке материалов для формирования единого мордовского литературного языка по всем его уровням и просить Правительство РМ оказать финансовую поддержку деятельности группы по выработке рекомендаций для создания единого мордовского литературного языка.

Полная и весьма объективная картина дискуссии, возникшей в связи с намерениями создания единого мордовского литературного языка на основе современных мокшанского и эрзянского литературных языков, дана финским языковедом Йормой Луутоненом в статье «Дискуссия об эрзянском и мокшанском языках с точки зрения дискурса-анализа (на материале интернет-текстов конца прошлого – начала текущего столетия)». В ней автор выделяет восемь дискурс-типов, отражающих многообразие мнений, «принимавших участие в обсуждении данного вопроса» [Луутонен, 2011. С. 237–245].

В конце своей статьи Й. Луутонен весьма тонко замечает: «Разнообразие форм выступлений в дебатах, связанных с мордовскими языками, также является отражением того, что участники дискуссий по-разному воспринимают реальность: то, что очевидно и важно для одного, с точки зрения другого является нереальным и тривиальным. Более полное и многостороннее понимание действительности может быть достигнуто только через коммуникативные процессы, в которых разные голоса, разные индивидуальные или групповые реальности отражаются один в другом» [Луутонен, 2011. С. 243].

Материалы статей и дискуссий за круглыми столами, посвященными в течение последних 20 лет проблемам создания единых литературных языков для отдельных уральских народов, показывают неоднозначную картину. Зарубежные (западные) финно-угроведы, имея глубокую историю исследования уральских языков и колоссальный опыт развития своих литературных языков (венгры, финны, эстонцы и др.), все как один предлагают создание единых литературных норм для отдельных уральских народов (ка-

релов, мордвы, марийцев, коми), российские же финно-угроведы весьма настороженно воспринимают эту идею (некоторые остерегаются, а отдельные – отвергают ее).

После всего вышесказанного напрашивается вопрос: а что сегодня и в дальнейшем будет с проблемой создания единого литературного языка как у мордвы, так и у других уральских народов? Вопрос вовсе не праздный и не случайный. Трудно судить, нужно или не имеет смысла приступать к разработке единых литературных норм в карельском, коми и марийском языках. Специалисты отмечают, что коми-пермяцкий и коми-зырянский литературные языки, а также луговое и горное наречия марийского языка, на которых в последнее время созданы литературные нормы, гораздо ближе друг другу, чем мокшанский и эрзянский литературные языки. Вместе с тем попыток создания единых литературных норм в этих языках пока не наблюдается, хотя они весьма напрашиваются. На наш взгляд, нельзя не согласиться с мнением многих финно-угроведов о том, что единые литературные языки для карелов, марийцев, мордвы и коми – гарантия дальнейшего развития их языков и фактического превращения в государственные, т. е. в языки образования, науки и культуры.

Единые литературные языки – основной фактор укрепления единства этих народов, один из рычагов для повышения их национального самосознания. Не без основания данная тема включена оргкомитетом в программу V Всероссийской конференции финно-угроведов в г. Петрозаводске (2014 г.), за что следует высказать благодарность ее организаторам.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Мосин Михаил Васильевич

зав. кафедрой финно-угорского и сравнительного языкознания, д. фил. н., проф.
ул. Большевикская, д. 68, г. Саранск,
Республика Мордовия, Россия, 430005
эл. почта: finugor@rambler.ru
тел.: (8342) 290845

Литература

Зайц Г. Сколько языков нужно эрзе и мокше? // Zur Frage der uralischen Schriftsprache – Вопросы уральских литературных языков. Budapest: Az MTA Nyelvtudo mányi Intézet, 1995. С. 8.

Иванов И. Г. Возникновение и развитие марийского литературного языка: автореф. дис. ... докт. филол. наук. Тарту, 1975. 45 с.

Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Совет. энциклопедия, 1990. 270 с. (в тексте – ЛЭС).

Луутонен Й. Дискуссия об эрзянском и мокшанском языках с точки зрения дискурс-анализа (на материале интернет-текстов конца прошлого и начала текущего столетия) // Языки, литература и культура народов полиэтничного Урало-Поволжья (современное состояние и перспективы развития: материалы VIII Междунар. симпоз. «Языковые контакты Поволжья» (Йошкар-Ола, 18–20 августа 2011 г.). Йошкар-Ола, 2011. С. 237–245.

Материалы Международного круглого стола «Пути и возможности создания единого мордовского литературного языка» 14 мая 2009 г. // Финно-угорский мир. 2009. № 2. С. 4–22.

Мосин М. В. Единый мордовский литературный язык. За и против // Финно-угорский мир. 2008. № 1. С. 34–39.

Мосин М. В. Мордовские (мокшанский и эрзянский) литературные языки: состояние, проблемы и перспективы развития // Финно-угристика на пороге III тысячелетия: материалы II Всерос. науч. конф. финно-угроведов (Саранск, 2–5 февраля 2002 г.). Саранск, 2002. С. 11–19.

Мосин М. В. Современные мордовские литературные языки: нормы, проблемы, перспективы развития: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Саранск, 21 ноября 2008 г.). Саранск, 2009. С. 10–18.

Послание Главы Республики Мордовия Государственному Собранию. Саранск, 2008. 63 с.

Феоктистов А. П. Очерки из истории формирования мордовских литературных языков (Ранний период). М.: Наука, 1976. 9 с.

Mosin, Mikhail

State University of Mordovia
68 Bolshevistskaya St., 430005 Saransk,
Republic of Mordovia, Russia
e-mail: finugor@rambler.ru
tel.: (8342) 290845